

7. Manovich, Lev Kim jest autor / Lev Manovich // Kultura popularna. – №1 (3), 2003.
8. Mitchell, W.J.T. Czego chcą obrazy? / W.J.T. Mitchell. – Warszawa: Narodowe Centrum Kultury, 2013.
9. Ogilvy, D. Confessions of an Advertising Man / D. Ogilvy. – New York: Atheneum, 1987.
10. Seabrook, J.N. The Culture of Marketing. The Marketing, of Culture / J.N. Seabrook. – New York: Vintage Books, 2001.

**ЛОШИЦКИЙ УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС:
ПЕРИОДИЗАЦИЯ БИОГРАФИИ**

**LOSHITSKY PARK AND ESTATE COMPLEX:
BIOGRAPHY PERIODIZATION**

Н. М. Новикова
N. M. Novikova

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus
E-mail: dedal39@mail.ru

Аннотация. В статье приведена периодизация исторического развития Лошицкого усадебно-паркового комплекса – одного из наиболее сохранившихся ансамблей Беларуси. Автор впервые в литературе выделяет семь периодов тысячелетней эволюции этого памятника и дает характеристику их особенностей, создавая картину преобразований на территории комплекса от времен контактов с норманнами до наших дней.

The abstract. The article describes the periodization of the historical development of the Loshitsky Park and Estate Complex, one of the best preserved ensembles in Belarus. For the first time in literature, the author highlights seven periods of the millennial evolution and describes their characteristics, creating the picture of changes on the complex territory since the contacts with the Normans to the present day.

Ключевые слова: норманны, Гедиминовичи, фольварк, Друцкие-Горские, усадьба, станция ВИР, реставрация.

Keywords: the Normans, Gediminids, folwark, Druckie-Mountain, mansion, station VIR, restoration.

С некоторых пор у минчан усилилось внимание к архитектурно-парковому ансамблю, который расположен на высоком берегу Свислочи, у самого впадения в неё речки Лошицы. Любой, кто сюда приходит, непременно поддаётся удивительному умиротворяющему обаянию этого места, где произошло много событий, и тесно

переплелись древняя история и современная жизнь. Середина 1980-х годов положила начало очередному периоду в биографии старой помещичьей усадьбы.

Тогда на волне национального возрождения Лошицкий комплекс, используемый разными собственниками, привлек широкое внимание специалистов и общественности. Территория комплекса находилась в землепользовании совхоза «Лошица», здание усадебного дома – на балансе БелНИИ плодоовощеводства, здание флигеля принадлежало Лошицкому садово-парковому хозяйству. Часть хозяйственных построек с прилегающими к ним участками земли совхоз сдавал в аренду различным малым предприятиям и кооперативам.

В начале 1985 года усадебный дом – главное здание комплекса – исследовала бригада Специализированного научно-реставрационного производственного объединения (СНРПО) «Белреставрация» во главе с архитектором Г.Л. Левиной на предмет установления сохранности и выявления аутентичных элементов. А 30 августа 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь № 327-ХІ деревня Лошица 1-я Новодворского сельсовета Минского района была включена в городскую черту Минска. В СНРПО «Белреставрация» началось комплексное изучение памятника с целью выявления его культурно-исторической ценности, а также ценности участка ландшафта, на котором он размещен.

Специалистов интересовало историческое развитие памятника в окружающей среде, его влияние на среду и – наоборот. Ставился ряд частных задач, в том числе определение границ усадебно-паркового комплекса. В составе проекта рассматривалась вся территория комплекса в исторически выявленных границах, а именно: центр усадьбы со всеми производственно-хозяйственными службами, хозяйственно-производственные блоки вдоль улицы Чижевских и приусадебная деревня с корчмой. Актом осмотра технического состояния памятника площадь его территории определена в 102,18 га. Из них 6,9 га – это акватория пруда и рек Лошицы и Свислочи, а 22,17 га занимает старый парк с сохранившимися постройками (господский дом, флигель), главной подъездной аллеей и прибрежным участком вдоль поймы Свислочи до руин мельницы [6, 3].

Вскоре изучением усадебного дома и исторической части парка занялись археологи. В сентябре 1987 года группа Н. К. Кравцевича, обследовавшая особняк, выявила остатки фундамента конца XVI—XVII вв. Ведущий искусствовед института «Белспецпроектреставрация» В. Н. Денисов подготовил историческую справку, обозначив периоды

развития усадьбы на протяжении XVI—XIX веков [1,14]. Вскоре выяснилось, что корни памятника куда глубже.

Археологи из Института истории АН Беларуси под руководством Ю. А. Заяца в результате археологической разведки на территории усадебно-паркового комплекса и его охранной зоны обнаружили невдалеке от усадебного дома следы поселения X—XI веков и 9 связанных с ним курганных могильников.

Сегодня биографию Лошицкого комплекса можно разделить на несколько периодов.

1. Археологический период: X—XI столетия – касается истории Лошицкой земли во времена Полоцкого княжества.

Для Европы это было время, когда норманны наводили ужас на её западное побережье разбоем и грабежами. На землях финно-угорских и славянских народов, куда чужаки с севера обрушились в середине IX века, их интересы вылились в политический союз с местными племенами. Восточная Европа, путь к которой лежал через Балтийское море, привлекала алчных конунгов не только своими землями и богатствами, но и возможностями торговых контактов с местным населением, со странами Арабского Востока и Византией, потому что была покрыта разветвленной речной сетью, начинавшейся от берегов Балтики. На их пути лежало Полоцкое княжество, и Западная Двина стала одним из самых значительных ответвлений шляха, по которому восточные славяне и скандинавы плавали от Балтийского моря до Черного.

Наибольшую активность пути «из Варяг в Греки» специалисты отмечают в X столетии. Эта важнейшая торговая магистраль средневековой Европы сыграла в истории нашей страны определяющую роль, став осью государственного формирования. Связывая Скандинавию с Византией, она пролегла через прибалтийские территории, через владения полоцких кривичей и другие восточнославянские земли. Хотя Свислочь не входила в число наиболее крупных водных артерий Полоцкой земли, тем не менее, через волоки она выполняла ответственную задачу, участвуя вместе с Березиной и Днепром в работе важнейшей торговой магистрали средневековой Европы. Преодолевая путь длиной почти в 300 километров, Свислочь принимает воды нескольких притоков. Среди них – небольшая речка Лошица, которая с запада на восток пересекает южную часть современного Минска. Более тысячелетия назад она вместе со Свислочью носила на себе торговые ладьи скандинавов и славян, соединяя Днепр с Западной Двиной и Неманом.

Археологи подробно обследовали берега Лошицы и выяснили, что во времена описываемых событий они были густо заселены — на них располагалось не менее 12 сел. [2, 88; 7, 220]. Одно из них лежало у слияния Лошицы и Свислочи, непосредственно на территории нынешнего Лошицкого парка. Сбор подъемного материала в парке позволил дополнить и уточнить сведения о его исторической топографии. Хотя результаты археологического обследования не содержат богатых находок, тем не менее, огромный интерес представляет сам факт обнаружения поселения, чьи жители были непосредственно включены в сложную систему взаимоотношений с варягами и в полной мере испытывали влияние этих контактов.

2. Период Гедиминовичей: конец XV—первая треть XVI века — формирование на берегах Лошицы частновладельческого комплекса.

В это время существенно выросла ценность земли, что было естественно для экономики, основанной на сельскохозяйственном производстве. Шло формирование крупной шляхетской земельной собственности. Правители рассматривали землевладение как форму вознаграждения вассалам за военную и государственную службу и не скупились при раздаче «маетностей» вместе с крестьянами, а благосостояние феодального сословия основывалось на увеличении и укреплении вотчины. Во второй половине XV века определенные участки территории, прилегающей к речке Лошице, уже находились в частных руках, полученные от щедрот великого князя Казимира, при котором особенно активно шла раздача великокняжеской земельной собственности. Его брат и преемник, Александр Ягайлович, продолжил эту практику, в результате чего имения Прилуки и Лошица стали собственностью князя Богдана Заславского, наместника менского, прямого потомка Гедимины [7, 413]. Пожалование великого князя Александра стало тем ядром, вокруг которого начали собираться наместнические владения под Менском.

3. Период князей Друцких: вторая треть XVI века—1719 год. Развитие лошицкой вотчины и формирование фольварочного хозяйства, вызванное аграрной реформой 1557 года.

Почти на 200 лет владения наместника Заславского стали собственностью князей Друцких — первейших аристократов Великого княжества Литовского. Право на лошицкую землю они получили «по куделе», то есть по женской линии. У князя Заславского не было сыновей, которые по действующему законодательству пользовались бы преимуществом при дележе вотчины, поэтому полностью реализовывалось право его четырех дочерей на наследование материнского и отцовского владения. Каждой из княжон была назначена определенная часть

родительского имени, куда входили и земельные наделы. А поскольку при выборе супругов своим дочерям князь Богдан отдавал предпочтение — как наиболее достойным — женихам из рода Друцких князей, то со временем вся его «маетность» стала собственностью представителей этого многочисленного рода. После ряда дроблений и передвижений в границах рода и за его пределами вотчина князя Заславского к концу XVI столетия сосредоточилась в руках его внуков — князей Друцких-Горских.

За это время Лошицкие земли пережили волочную померу и дали жизнь крепким фольварочным хозяйствам, поставляющим сельскохозяйственную продукцию в страны Западной Европы. В это был вложен немалый труд и владельцев, заботившихся об укреплении рода, об увеличении земельной собственности, и их подданных.

Местная борьба феодалов за вотчину проходила в трудных условиях общегосударственного напряжения. Повседневность XVI столетия полнилась социальными конфликтами и военными тревогами, мирные передышки случались не часто и были непродолжительными. А XVII век стал для Беларуси поистине кровавым. Да и начало XVIII века ознаменовалось новой войной — Северной. Обезлюдевшая страна с разрушенной экономикой лежала в руинах, хозяйства феодалов пребывали в упадке. Благополучие Друцких-Горских было подорвано, звезда рода катилась к закату. Лошицкие подданные стонали в руках заставных владельцев.

4. Период возрождения в Лошице начался 16 апреля 1719 года. В этот день состоялась продажа подкоморичем Михалом, последним князем Друцким-Горским, вконец разоренного и обремененного долгами Лошицкого имения, которое за бесценок получил Ежи Антоний Прушинский, представитель старинной гербовой шляхты из Подлясья, городничий оршанский и крайчий менский [3, 40].

Новый владелец оказался прилежным хозяином. При нем Лошицкое поместье, избавленное от алчной власти временных владельцев, переживало возрождение вместе со своим населением. Преобразался облик усадьбы: обновлялись и отстраивались хозяйственные и служебные постройки, появлялись новые посадки и производства, в 1724 году был перестроен усадебный дом. Потомки крайчего менского с завидным упорством и целеустремленностью трудились над благополучием своих владений, каждый из них вносил свой вклад в формирование Лошицкого двора. Наиболее интенсивное строительство идет в 1780-е годы. Тогда имение принадлежало королевскому генерал-адъютанту и кавалеру польских орденов Станиславу Прушинскому. Он значительно расширил комплекс

хозяйственных построек, обновил усадебную каплицу и начал строительство парка вокруг дома.

В XIX веке благодаря заботам владельцев территория парка значительно увеличилась, и он стал достойной оправой усадьбы, переживавшей экономический и духовный ренессанс «периода Евстафия Прушинского».

Небольшой лошицкий особняк видел немало выдающихся личностей, связанных с хозяевами родственными, дружескими и деловыми контактами. Здесь бывали художники, музыканты, литераторы. В творчестве некоторых из них нашлось место и для скромной усадьбы Лошицы. Польский живописец Йозеф Пешка оставил очаровательную акварель, которая ныне являет нам облик Лошицы двухсотлетней давности. Среди друзей Евстафия Прушинского встречаем его сослуживца и младшего товарища, одного из родоначальников современной белорусской литературы – Винцента Дунина-Марцинкевича. Он оставил нам свидетельство той дружбы, сделав Лошицкое имение местом действия своей поэтической повести «Купала».

5. Точку в формировании окончательного облика будущего памятника поставил Евстафий Иванович Любанский, внучатый племянник и крестник Евстафия Прушинского, ставший здесь хозяином в 1884 году [4, 57]. Последний владелец усадьбы был одним из крупнейших землевладельцев Минской губернии и относился к той категории поместного дворянства Беларуси, которая в конце XIX века вела предпринимательское хозяйство, не ограничиваясь только сельскохозяйственным производством.

Активная деятельность пана Любанского, внимательного к новейшим достижениям науки и производства, привела к коренному переустройству имения на капиталистический лад. Он реконструировал лошицкий винокуренный завод, построил две новые мельницы, пополнив число хозяйственных построек за счет двухэтажного флигеля и сторожки, наладил в имении производство кирпича. Кроме того, на участке своей земли, который 2 апреля 1899 года вошел в черту города, этот предприимчивый человек построил два завода: крахмально-паточный и дрожжевинокуренный.

Старый дом не соответствовал амбициям молодого хозяина и его супруги, казался им тесным и убогим, поэтому был основательно перестроен. К деревянному одноэтажному корпусу XVIII века пристроили двухэтажный кирпичный объем, предназначавшийся для личных апартаментов владельцев. В одноэтажной части здания разместились парадные покои: библиотека, столовая с буфетной,

несколько салонов. Самый большой из них со стороны паркового фасада дополнила широкая терраса, с которой открывался великолепный вид на гладь реки и заречные окрестности. В результате перестройки высокий берег Свислочи украсил живописный особняк, поражающий и сегодня оригинальностью архитектурного решения.

Евстафий Иванович Любанский владел Лошицей до 1913 года, без малого 30 лет. При нем закончилось формирование усадьбы, а последующие события внесли свои коррективы в облик памятника.

6. С приходом к власти большевиков жизнь Лошицкой усадьбы меняется. Если оставить в стороне события, приведшие к переустройству общества, и связанные с ними потрясения, подойдем к следующему этапу в развитии усадьбы. Он связан с деятельностью Всесоюзного института растениеводства, созданного в Ленинграде в 1921 году Н.И.Вавиловым для исследования и изучения собранной им в многочисленных экспедициях крупнейшей мировой коллекции культурных растений и их диких родичей, которая «не имела себе равной» [5, 260].

Вавиловскую коллекцию составляли более 360 тысяч образцов растений из разных уголков земного шара. Чтобы её разместить, институту требовались филиалы в разных климатических и почвенных зонах. Такие филиалы были созданы по всей стране от Заполярья до субтропиков. Климат Беларуси идеально подходил для изучения технических культур и картофеля. Выбор для создания зональной станции в Беларуси пал на Лошицу. Осенью 1925 года Белорусская станция начала работать. На плантациях Лошицкого опытного хозяйства учёные под руководством А.Е.Сюбарова вели настойчивую и кропотливую работу по созданию новых и улучшению старых сортов картофеля, овощей и плодовых растений. Как результат их труда сегодня мы имеем три научно-исследовательских института, которые ныне располагаются в Самохваловичах.

Благодаря тому, что в советские годы характер использования усадебного комплекса не слишком отличался от исконного назначения феодального двора, Лошицкий комплекс – один из наиболее сохранившихся усадебно-парковых ансамблей Беларуси. Более того, к старинному парку ныне примыкают сады и питомники с коллекциями плодовых и цветочно-декоративных растений, созданные многолетней работой учёных-селекционеров. Всё вместе это растительное богатство образует сложный массив огромной научной ценности. А это значит, что парково-архитектурный ансамбль в Лошице – памятник не только истории и культуры, но и науки Беларуси.

7. Последний период в жизни старого особняка начался в 1989 году, когда собственник здания – Белорусский научно-исследовательский институт плодовоовощеводства – передал его Художественному музею Беларуси. Дом был предназначен для создания музея усадебного типа с различными историко-экспозиционными срезами, что представлялось весьма своевременным и актуальным. Было принято справедливое решение, что памятнику истории и культуры республиканского значения, каким является Лошицкий комплекс, надлежит стать музеем, дабы удовлетворить пробужденный временем интерес белорусов к своему культурному наследию, стать для них проводником в прошлое, памятником исчезнувшей эпохи. В лошицком особняке были начаты исторические исследования и реставрационно-восстановительные работы по возрождению облика здания на последнем этапе развития усадьбы, то есть на рубеже XIX—XX столетий.

В 1993 году был утвержден и проект реконструкции всего Лошицкого усадебно-паркового комплекса. Согласно рекомендациям специалистов из «Белреставрации» было решено расширить рамки музейной экспозиции, включив раздел, посвященный ранней истории комплекса и значению речки Лошицы в жизни Минской волости и удела в X—XIII веках.

Но дорогостоящая и медлительная научная реставрация шла с остановками и, в конце концов, прервалась. Причина — недостаток средств. А в 2001 году Национальный художественный музей и вовсе отказался от дальнейшего восстановления особняка и передал его Мингорисполкому. Варианты дальнейшего использования и предлагавшегося восстановления памятника огромной культурно-исторической ценности вызывали беспокойство. Какое-то время казалось, что новомодный евроремонт навсегда сотрет облик старой усадьбы. Отрадно, что по прошествии лет идея музеефикации особняка не утратила актуальности, и сегодня после реставрации его двери открыты для посетителей, а помещения готовы предоставить площадки для размещения выставок и экспозиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов, В. Н. Историческая справка / В. Н. Денисов // Эскизный проект 334-86 БелНРПО «Белреставрация». — Минск, 1989.
2. Заяц, Ю. А. Полоцкий князь Всеслав и Ярославичи в 1065—1066 годах: от Пскова до Белгорода / Ю.А. Заяц // Гістарычна-археалагічны зборнік – № 4. – Сярэднявечча. Навуковае выданне Інстытута гісторыі АН Беларусі. – Мінск, 1994. – С. 127-145.
3. Новикова, Н. М. К вопросу об истории Лошицы и ее владельцах (XVI—начало XX в.) / Н. М. Новикова // Паведамленні нацыянальнага мастацкага

музея Рэспублікі Беларусь. Выпуск 2. — Мінск: «Беларуская навука», 1997. — С. 63-68.

4. Новикова, Н. М. Формирование Лошицкой усадьбы на фоне историко-бытовой перспективы / Н. М. Новикова // Паведамленні нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. Выпуск 3. — Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, 2001. — С. 24-27.

5. Поповский, М. Дело академика Василова / М. Поповский — М.: Книга, 1991. — 304 с.

6. Проект реконструкции Лошицкого усадебно-паркового комплекса. Научн. рук. начальник отдела ландшафтной архитектуры ПО «Белреставрация» Л.П.Луцевич.— Минск, 1993.

7. Энциклопедыя гісторыі Беларусі. — Т.3. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1996. — 643 с.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК СПОСОБ
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**
**LEGISLATIVE REGULATION OF CONFESSIONAL PROBLEMS
AS THE WAY OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
PRESERVATION**

И. И. Янушевич, И. В. Пантюк, Е. Н. Зуева, В. С. Омелюсик

I. I. Yanushevich, I. V. Pantiouk, E. N. Zuyeva, V. S. Omelusik

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

*E-mail: yanush@bsu.by; pantiouk@bsu.by, ZuyevaEN@bsu.by,
valeria.amialiusik@mail.ru*

Анотацыя. В статье рассматривается вопрос законодательного регулирования конфессиональных проблем в исторической ретроспективе. Проанализирована республиканская и международная нормативная база, касающаяся государственно-церковных отношений.

The abstract. The article deals with the issue of legislative regulation of confessional problems in a historical retrospective. The republican and international normative base concerning state-church relations is analyzed.

Ключевые слова: Государственно-церковные отношения, государственная конфессиональная политика.

Keywords: Relations between church and state, state confessional policy.

Перед Рэспублікай Беларусь при реализации основных направлений государственной конфессиональной политики и совершенствования законодательства о свободе совести